

УДК 304.44(478)
ББК 71.41(4Мол5)
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21

Н.А. ГОЛУБЬ

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Наталья Александровна Голубь,

Приднестровский государственный институт искусств
им. А.Г. Рубинштейна,
кафедра социально-культурной деятельности
и сценических искусств,
доцент
Свердлова ул., д. 19, Тирасполь, 3300,
Приднестровская Молдавская Республика

кандидат экономических наук, доцент
ORCID 0000-0002-3698-7666; SPIN 9952-4379
E-mail: tirrech@yandex.ru

Реферат. В культурологическом дискурсе рассматривается культурный код полиэтничного Приднестровья. Культурный код является ключом к пониманию культуры проживающих на этой территории народов и уникальных особенностей исторического развития, позволяющих представителям различных национальностей мирно сосуществовать и развиваться в условиях непризнанности (образованная 2 сентября 1990 г. Приднестровская Молдавская Республика существует де-факто, но не признана де-юре).

Культура проживающего здесь населения формировалась под воздействием географических, исторических, учетно-организационных и политических факторов, а также как ответ на проводимую дискриминационную межэтническую политику соседней Молдовы. Обусловлено это многонациональным

составом населения республики (более 70 этносов), что отражается на гетерогенности культуры – в виде пересечения культурных кругов различных этнокультурных ветвей (восточнороманской, восточнославянской, южнославянской и тюркской). Ассимиляционные процессы, происходящие на территории новообразованного полиэтностного государства, привели к формированию такого этнического сознания населения, которое объединено единой историей и территорией, языком и культурой, а также особым менталитетом, характеризующимся толерантным мировоззрением. В свете исторических реалий, законодательных актов, государственной культурной политики рассматривается необходимость проведения политики мультикультурализма, позволяющей обеспечивать права этнических сообществ Приднестровья, сохранять и развивать их культурные различия.

Автор предлагает к рассмотрению и обсуждению свое видение маркеров культурного кода – этнокультурности, этнической толерантности, русскокультурности и информационной культуры. В Приднестровье, где доминирует православная культура с явно выраженными ценностями поликонфессиональности, межкультурные коммуникации выстраиваются на основе сохранения национально-культурной идентичности. Это способствует положительному восприятию и пониманию поведенческих реакций, раскрытию эстетических формул, специфики мировосприятия и поведения такой общности, как приднестровский народ.

Ключевые слова: культурный код, мультикультурализм, идентичность, традиционная культура, толерантность, культурная политика, культурное наследие, межэтническая политика, Приднестровье, философия культуры, экология культуры.

Для цитирования: Голубь Н.А. Культурный код Приднестровья в условиях мультикультурализма // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 1. С. 12–21. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) как полиэтнокультурное и поликонфессиональное государство существует де-факто более 30 лет и имеет «отложенный правовой статус» (республика, образованная 2 сентября 1990 г., не признана де-юре). ПМР смогла не только сохраниться, но и успешно развиваться благодаря взвешенной государственной политике, в том числе политике мультикультурализма. Эта теория, получившая развитие в конце XIX в., на данной территории является особенно актуальной, поскольку многонациональный состав республики представлен более чем 70 этносами. Данная гетерогенность обусловлена пересечением «культурных кругов нескольких этнокультурных ветвей: восточнороманской (молдаване и румыны), восточнославянской (украинцы, русские), южнославянской (болгары) и тюркской (гагаузы)» [1, с. 144].

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ — МЕЙНСТРИМ ДЛЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Термин «мультикультурализм» обозначает культурное многообразие, которое часто связано с культурной, языковой и конфессиональной мозаичностью населения государства [2]. Толковый словарь английского языка “Collins” предлагает объяснение мультикультурализма как ситуации, в которой все различные культурные или расовые группы в обществе имеют равные права и возможности и ни одна из них не игнорируется или не считается неважной [3].

Мультикультурализм — закономерное направление политики для Приднестровья, позволяющее сглаживать последствия курса, проводимого руководством Молдавской ССР в 1988–1990 гг., которая активизировала доминирование молдавского мажоритарного этноса. В связи с этим появился запрос приднестровского общества на такую политику, которая была бы ориентирована на поддержку и правовое обеспечение мульти-

культурной ситуации, обеспечение прав этнических и культурных групп, сохранение и развитие их культурных различий, что «способствует их взаимному проникновению, обогащению и развитию в общечеловеческом русле массовой культуры» [1, с. 145].

Обусловлено это было в первую очередь порубежным расположением республики — на стыке славянской и романской культур (цивилизаций), а также историческими процессами:

- ◆ длительным развитием региона в составе Российской империи;
- ◆ вхождением в Молдавскую Автономную ССР в составе Украинской ССР с 1924 по 1940 г.;
- ◆ развитием в составе Молдавской ССР (союзной республики) в 1940–1991 годах.

Импульсом к развитию послужило строительство крупных промышленных гигантов, способствовавшее притоку специалистов из республик СССР (в основном из России, Белоруссии, Украины). Также повлияли на ситуацию и учетно-организационные аспекты, связанные с определением гражданства и этнической принадлежности в гетероэтнических семьях в зависимости от складывавшихся межэтнических отношений и прагматических целей. Катализатором укрепления межэтнического единства на территории Приднестровья стал политический фактор, обусловленный проводимой в Молдавии в конце 1980-х — начале 1990-х гг. национальной политикой, что привело к значительному притоку в ПМР русскоязычного населения [4, с. 192]. Образование ПМР 2 сентября 1990 г. явилось ответной реакцией на дискриминационную национальную политику руководства Молдавской ССР в конце 1980-х годов.

Ассимиляционные процессы, происходившие на исследуемой полиэтнической территории, привели к формированию такого этнического сознания проживающего здесь населения, которое позволяет аккумулировать ценности, накопленные людьми разных национальностей. Это стало возможным благодаря объединению не только на принципах единой истории и территории, языка и культуры, но и на основе сформированного особого менталитета, характеризующегося толерантным мировоззрением.

В преамбуле Конституции ПМР подчеркивается ориентация на этническую толерантность: многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики подтверждает «приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права» [5]. Статья 43 Основного закона республики гласит, что «каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и ука-

занию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства преследуется по закону» [5].

Продуцирование приднестровской идентичности (на основе политических, правовых, культурных и других модусов) сопровождалось принятием соответствующей нормативно-правовой базы с учетом трансформационных и ассимиляционных процессов, происходящих в обществе на основе мультикультурализма. Именно культура, выступая важнейшим инструментом развития общества в целом, активизирует символическое пространство, способствует примирению и консолидации усилий всех групп и сообществ граждан, содействует формированию национально-культурной идентичности населения. И ключом к пониманию культуры народов, уникальных особенностей исторического развития, позволяющих представителям различных национальностей мирно сосуществовать и развиваться в условиях мультикультурализма, является культурный код.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Родоначальником теории культурного кода является американский ученый французского происхождения К. Рапай, который, изучая диверсификационные процессы культурной реальности в русле антропоцентрического процесса, вычленил некий модус, служащий пониманию поведенческих факторов, свойственных представителям различных наций и народностей. Ученый подчеркивает, что «у каждого слова, каждого действия и каждого символа — свой код. Наш мозг автоматически подбирает эти коды на бессознательном уровне, но их можно выявить, раскрыть, чтобы понять, почему мы ведем себя так, а не иначе» [6, с. 23]. Глубинные культурные причины, по мнению автора, кроются в том, что «у каждой культуры — своя ментальность, и она учит нас, кто мы есть», но если «культуры все же меняются, то изменения происходят так же, как и в нашем мозге, — через мощные запечатленные образы, и они меняют саму “систему координат” культуры, а их значение передается последующим поколениям»... поскольку «культуры разных стран отличаются друг от друга; но не многие понимают, чем именно, поэтому люди разных культур по-разному воспринимают одну и ту же информацию... И, если мир станет единообразным и все мы начнем существовать как одна планетарная культура, мы утратим культурную идентичность, которая нас сформировала» [6, с. 164].

Код обусловлен набором образов, связанных с каким-либо комплексом стереотипов в сознании, поэтому их необходимо выявлять и актуализировать. Запрос на расшифровку кода на национальном уровне вызван необходимостью понимания и проектирования поведенческих реакций, определения архетипа психологии и побуждает изучать культурный код страны и нации в целом. Культурный код приобретает национальную и индивидуальную окраску в зависимости от бытования в том или ином государстве. Априори не только каждой стране, но и каждой культуре присущ свой собственный уникальный культурный код, являющийся отражением менталитета, поведения, культурных предпочтений и особенностей. Незнание этого становится препятствием для налаживания и развития деловых и межкультурных коммуникаций, более того, приводит к смене кода и, как следствие, — к конфликтной ситуации в социуме (примером тому является создание на постсоветском пространстве таких независимых государств, как Приднестровье, Абхазия, Северная Осетия). Поэтому задача современников на каждом этапе гражданского строительства — определять маркеры культурного кода, чтобы апеллировать к ним при разработке действенной государственной культурной политики.

В современном культурологическом дискурсе представляют интерес работы российских ученых (Г.А. Аванесова [7], Е.Н. Демидова [8], Д.И. Дубровский [9], Н.Н. Изотова [10], И.А. Купцова [7], Н.Г. Меркулова [11], Т.П. Никишова [12], Н.И. Пашкова [13] и др.), уделяющих пристальное внимание данному феномену и пытающихся раскрыть сущность и функциональную роль кода культуры, расшифровать его символический язык, определить значение знаков в культурной практике применительно к регионам проживания. Попытки вычлнить характерные маркеры культурного кода для конкретных территорий и исторических периодов представлены в работах ряда исследователей: К.Н. Гетман делает акцент на коммуникативном феномене культурного кода [14], В.Г. Водопьян и К.В. Хамаганова анализируют визуальные коды культурной идентичности в медиaprостранстве [15]. Г.Р. Шерьязданова рассматривает код Казахстана, полиэтнического государства, насчитывающего 130 этносов, через призму мультикультурализма; она отмечает, что «основными составляющими культурного кода нации являются наследие, традиции, обычаи, язык, семья, хозяйственные системы (жизненный уклад) и праздники» [16, с. 176].

Приднестровские ученые и политики также пытаются определить маркеры культурного кода страны. В своих работах историки, культурологи, географы и исследователи из других отраслей науки представляют субъективные характеристики общих идентификационных кодов Приднестровья.

Так, В.П. Степанов делает акцент на таких маркерах, как полиэтничность (на протяжении существования советской власти в крае был интернационализм, основывающийся на ценностях братского равенства народов), вера (религия — мощный идентификатор культурных ценностей и составляющая комплексного содержания этничности на основе поликонфессиональности в республике), мирность (ценность мирного сосуществования представителей всех этносов, проживающих в Приднестровье), билингвизм (особое место занимает русский язык, являющийся языком межнационального общения, один из трех (наравне с молдавским и украинским) официальных языков многонациональной республики) [1, с. 25].

В понимании В.П. Степанова, культурный код — надэтничен, «он вырабатывается в социуме на основе сложившейся практики общежития, основанной на межэтнических ценностях, знаковых для представителей всех этносоциальных групп, исторически взаимодействующих друг с другом» [1, с. 132]. Ученый добавляет, что «неоднородность и полиморфизм этнокультурного и этнополитического ландшафта в регионе не позволяет говорить о целостности идентичности» [1, с. 165], что актуализирует подходы к вычленению культурного кода ПМР, стремящейся к поликультурному диалогу.

Развивая эту тему, историк культуры Н.П. Гаврилюк акцентирует внимание на таком маркере культурного кода, как традиционная культура, которая формируется и транслируется в условиях межкультурного взаимодействия этнических общностей полиэтничного региона [17]. Характеризуя взаимоотношения между представителями различных культур, ученый отмечает исторические факторы, актуализирующие мультикультурализм как политическую реальность. Данная территория формировалась как этноконтактная зона, где происходил «активный процесс консолидации молдавской национальной культуры, в который были вовлечены большие группы народностей и национальных меньшинств, жившие смешанно с молдавским населением. В силу различных исторических и социальных условий... украинская, русская, польская культуры оказали определенное воздействие на формировавшуюся молдавскую культуру, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние» [17, с. 22]. Автор резюмирует, что именно традиционная культура, сформированная на принципах мультикультурализма, способствующая культурной ассимиляции, является скрепой современной приднестровской идентичности.

Культуролог Н.В. Дымченко в исследованиях, посвященных культуротворческим особенностям развития ПМР, акцентирует внимание на сложив-

шемся культурном коде республики, подчеркивая особенность развития Приднестровья, заключающуюся в том, что «здесь сложилась своеобразная полиэтнокультурная парадигма, ориентированная на Россию. Общее историческое прошлое, русский язык и культура, православие являются духовными скрепами, соединяющими Приднестровье и Россию» [18, с. 206]. Краевед А.А. Мельничук, обозначая вариативность маркеров культурного кода Приднестровья, отмечает, что «нам присущ единый взгляд на историю (мы не воюем с памятниками, помним прошлое), взаимоуважение всех проживающих на территории ПМР (принятие отличительных особенностей разных этносов, отсутствие межнациональной розни, оценка качеств людей, а не их этнической принадлежности), укрепление независимости, отчего мы только становимся сильнее» [19]. М.П. Бурла, специализирующийся на изучении народонаселения, актуализируя тренды, обусловленные пространственной локализацией, отмечает, что этнический состав населения Приднестровья, сложившийся к настоящему времени, «является в значительной степени результатом проводимой государственной политики, направленной на соблюдение равных прав представителей любых этносов во всех сферах жизни и максимальное сохранение этнических ценностей (языка, культуры, особенностей быта, национальной кухни, традиций)» [4, с. 195].

Президент ПМР В.Н. Красносельский во многих своих выступлениях прямо указывает на то, что культурный код Приднестровья — это «наша история, наш язык, наша культура, наши традиции. Это наша основа» [20]. В.Н. Красносельский констатирует: «Мы очень гармонично соединяем три пласта истории: историю Российской империи, историю Советского Союза и историю современного Приднестровья. Без конфликта поколений и обвинений в чей-то адрес», а министр иностранных дел ПМР В.В. Игнатъев подтверждает: «Находясь в окружении проевропейских стран, Приднестровье не скрывает свой код идентичности, комплементарный Русскому миру» [20].

Исторически сложившуюся парадигму, ориентированную на Россию, подчеркивает и председатель Национального совета молодежи и детских объединений России Г.В. Петушков: «Наша сила — в общих усилиях молодежи и старшего поколения... в общем генетическом и культурном коде» [21]. Это обусловлено тем, что влияние русской культуры на территории современного Приднестровья определялось вхождением этих земель вначале в состав Российской империи, а затем — СССР, но в качестве не пассивного статиста, а активного участника, что не только давало возможность приобщения к русской культуре, но и способствовало активной социализации полиэтничного населения.

МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНОГО КОДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Понятие «культурный код» в гуманитарном знании не имеет однозначного толкования, поэтому среди семиотических, ментальных, коммуникативно-языковых, психологических, этнокультурных подходов акцентируем внимание на последних, поскольку в Приднестровье сформировалась особая полиэтническая общность, актуализирующая применение политики мультикультурализма. Он предполагает «культурный плюрализм, защиту прав национальных и социальных меньшинств и тем самым обеспечивает защиту культурного многообразия в рамках единой политической общности» [22, с. 118].

Маркеры культурного кода, основанные на ценностном восприятии полиэтничности, являются знаковыми для общества и вырабатываются на протяжении длительного времени. Разрушение традиционной системы кодов приводит к нарушению межэтнической стабильности. Так, в Приднестровье в результате изменения 200-летней схемы функционирования языков, повлекшего за собой деформацию сложившегося культурного кода, в начале 1990-х гг. сложилась ситуация, которая привела к вооруженному конфликту на Днестре. Проводимая государством политика баланса между этнокультурной и гражданской концепциями нашла воплощение в приднестровской модели межэтнического мира и согласия.

Понятие культурного кода характеризуется устойчивыми маркерами, вырабатываемыми культурной средой, параметры которых удовлетворяют таким требованиям, как предметность, знаковость и идеальность. Трансформационные процессы, обусловленные историческими и политическими факторами, способствуют как укреплению существующих маркеров, так и порождают новые. Автор настоящего исследования, более 30 лет проработав в сфере культуры, предлагает к рассмотрению и обсуждению следующую градацию маркеров культурного кода Приднестровья, влияющих на формирование новой идентификационной модели поведения современного приднестровца:

- ◆ этнокультурность;
- ◆ этническая толерантность;
- ◆ «русскокультурность»;
- ◆ информационная культура.

Данные маркеры позволяют раскрыть природу феномена и целостность культурного кода с учетом своеобразия региона. Рассмотрим их подробнее.

Культура, представляющая собой определенный набор кодов, регламентирует поведение человека/группы/общности, оказывая на него управляющее воздействие. Составляющими этнокультуры

являются традиции, обычаи и праздники, представляющие многогранное наследие, сформированное на данной этноконтактной территории под воздействием ассимиляционных процессов. В Приднестровье, с его национальным многообразием, произошла определенная политизация этнического вопроса, вылившаяся в отсутствие межэтнических конфликтов. При поддержке национальных союзов и общин — молдавской, русской, украинской, болгарской, гагаузской, немецкой, армянской, еврейской, белорусской, азербайджанской, ромской — на государственном уровне формируются этнокультуры населения республики. Наиболее ярко представлены культуры доминирующих этносов (русская, молдавская и украинская), но оставлено право национальным меньшинствам сохранять национально-культурную идентичность при поддержке и инициативе этнических союзов и общин. Обусловлено это сложившимся составом населения республики [4, с. 194]. В поликультурном пространстве представлено историко-культурное наследие различных этносов (соблюдаются традиции и обычаи, проводятся праздники с ярко выраженной национальной окраской; государством поддерживается фестивальное этническое движение, основанное на принципах мультикультурализма). Создавать культурную реальность в полиэтническом государстве позволяет традиция — «культурная константа, целью которой является сохранение, а следовательно, консервирование, кодирование культурной информации. Знаками в культурном общении, определяющими уникальные, присущие именно данной культуре особенности, являются опредмеченные символы в виде архитектуры, поэзии, фольклора, мифа, традиции, которые являются точными индикаторами определенного культурного пространства» [16, с. 175].

Политика мультикультурализма прослеживается в проведении этнофестивалей, демонстрирующих многонациональный колорит республики, объединяющих представителей всех национальностей и вовлекающих их в процесс ассимиляции, что зачастую приводит к трансформации обрядовых действий. Например, менее десятилетия назад был возрожден старинный праздник «Трифон Зарезан», который уходит своими корнями в античные времена. Он пришел к нам из Болгарии, претерпел ассимиляционные процессы под влиянием молдавской обрядности и теперь отмечается как молдавский праздник в честь христианского священника Трифона (покровителя виноградарей, виноделов, садоводов и огородников) [23, с. 117]. Мэрцишор — исконно молдавский праздник, знаменующий начало весны, отмечается во всех образовательных организациях и носит объединяющий межнациональный характер. Представители всех этносов прикрепляют на лацкан бутоньерки красного и белого цве-

та, которые символизируют единение с молдавской культурой. Масленица и Иван Купала — праздники русской идентичности — также с размахом отмечаются в Приднестровье, собирая воедино всех жителей независимо от национальной принадлежности. Украинские праздники, как условие сохранения этнической идентичности, тоже присутствуют в культурном поле Приднестровья. «Шевченковские дни», как символ многонационального единства народов, мирного сосуществования в нашем государстве, объединяют культурное сообщество республики, сохраняя и транслируя лучшие образцы творений украинского кобзаря. Традиции и обычаи болгар, бережно сохраняющиеся в республике, перенимаются и другими этносами, представители которых уверовали в их «магическую» силу. Традиционные обряды, связанные с хлебом-солью, которые можно встретить на всех общественных торжествах (встреча гостей, молодоженов из загса, проводы в армию, новоселье, рождественские праздники и др.), в различных вариациях присущи и молдавской, и болгарской, и русской культуре. И подобных примеров, свидетельствующих о межэтнической толерантности в Приднестровье, немало. Культура во всем своем многообразии с помощью государственной политики доносит определенный набор кодов, которые регламентируют толерантное поведение приднестровцев, демонстрирующих собственную национально-культурную идентичность. Это санкционирует выработку объяснительных моделей для конструирования культурных сценариев развития общества в условиях мультикультурализма.

Этническая толерантность в ПМР подтверждается проводимой государственной политикой, направленной на сохранение и трансляцию идентификационных ценностей с целью формирования толерантного сознания приднестровцев. Способствует этому законодательная база в области национальной политики и гражданского воспитания, оказывающая влияние на построение особых ценностных ориентиров в стране. На этническую мобилизацию направлен блок нормативно-законодательных актов, включающий законы «О культуре», «Об образовании», постановление Верховного Совета ПМР «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры» (следует акцентировать внимание на том, что Приднестровье — это единственное место в мире, где сохраняется молдавская письменность на кириллической графике). Внедрены государственные целевые программы, направленные на развитие образования на молдавском и украинском языках. Все информационные таблички на зданиях, фирменные бланки государственных и муниципальных учреждений и организаций содержат информацию на трех официальных языках, закрепленных в ст. 12 Конституции ПМР [5],

что влияет на укрепление гражданских ценностей, воспитание чувства патриотизма.

Закрепляет право на выбор этнической идентичности Положение о паспорте гражданина Приднестровской Молдавской Республики, в котором подчеркивается, что «с согласия граждан в паспорте может производиться запись о национальности соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче паспорта впервые национальность записывается по национальности отца или матери в зависимости от желания получателя паспорта» [24].

В Законе ПМР «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 3 закреплено равноправие граждан независимо от их отношения к религии, акцентируется внимание на том, что они имеют равные права во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни [25]. В крае доминирует православная культура с явно выраженными ценностями поликонфессиональности.

Таким образом, этническая толерантность в ПМР выступает как социальная норма, закрепленная законодательными актами и происходящими общественно-культурными процессами, и предопределяет отсутствие конфликтов в многонациональном обществе.

В число маркеров культурного кода республики автор настоящего исследования вносит «русско-культурность» этой территории. Это обусловлено ее историческим прошлым, связанным с Россией и СССР, русским языком и общими культурными ценностями, более того, в ПМР за последние 30 лет сложился русско-молдавский/украинский билингвизм при ведущей роли русского языка как языка повседневного общения (99,2% приднестровцев владеют русским языком [4, с. 200]). Русский язык и русская культура играли и играют ведущую роль в формировании и развитии приднестровской идентичности. Подтверждает это и ведущий этнополитолог республики В.П. Степанов: «В ПМР преобладает восточная ориентация, а большая часть интеллигенции связывает свои надежды главным образом с Россией, что транслируется политическим вектором» [1, с. 160]. На фоне гетерогенности приднестровской культуры явно доминирует именно русская, что обусловлено пророссийским вектором социально-культурной динамики развития Приднестровья и длительными процессами самоотождествления с культурой российского общества. В данной национально-культурной плоскости активно действуют такие силы, как Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Союз русских общин Приднестровья, филиалы российских вузов,

выступающие центрами сохранения русскокультурного мировоззрения и движущей силой культурных преобразований.

Относительно информационной культуры как одного из маркеров культурного кода Приднестровья отметим, что в республике функционируют медиа различной этнической «окраски». Реализуется перманентный процесс, в котором «формируются личностные культурные концепты, направленные на становление новой идентификационной модели, основанной на влиянии визуальных медийных кодов» [15, с. 230]. Зрительно воспринимаемые образы позволяют аудитории быстрее усваивать получаемую информацию, что демонстрирует высокую степень доверия именно к местному контенту. Поэтому государством поддерживаются различные СМИ (печатные, визуальные, гипермедийные), отражающие картину поликультурной республики. Часть из них выходит на официальных языках, некоторые СМИ содержат компоненты, ориентированные на людей, говорящих на других языках (болгарском, армянском, гагаузском и др.). «Приднестровская газета» объединяет газеты «Адевэрул Нистрян» (на молдавском языке), «Приднестровье» (на русском), «Гомін» (на украинском), обеспечивая гарантированное Конституцией право граждан получать полную, достоверную и своевременную информацию о социально-экономической и международной жизни. «Радио 1 Плюс» — первая радиостанция в республике с вещанием на трех официальных языках. На государственном телеканале «Первый Приднестровский», помимо новостных программ на трех официальных языках, в эфир выходят познавательные этнопрограммы «Емисиуня та» (на молдавском), «Рідні обрії» (на украинском), информационно-аналитический телепроект «Русское Приднестровье» об исторической и современной связи Приднестровья с Россией (совместный проект Первого Приднестровского телеканала и Союза русских общин Приднестровья при поддержке правительства Москвы).

В условиях информационной перенасыщенности приднестровские медиа являются важнейшим инструментом для формирования идентификационной модели культурного кода республики. Получаемая информация подвергается эмоциональной и ценностной интерпретации, создает эффект вовлеченности, сопричастности культурам своих этносов, позволяет не потерять связующую нить со своими корнями.

Итак, полиэтническая мозаичность поликультурного населения Приднестровья является основой для выработки собственного культурного кода в целях формирования идентификационной модели общества. Исторические предпосылки развития республики, уникальные культурные особенно-

сти, определяющие культурное своеобразие региона, государственная культурная политика служат поддержке гетерогенности этнических культур. Качественная перестройка полиэтнокультурного Приднестровья возможна с опорой на культурный код, с помощью которого создаются межкультурные коммуникации, сохраняется собственная национально-культурная идентичность. Формирующийся на протяжении нескольких десятков лет культурный код может связать воедино творческий, интеллектуальный и духовный капиталы нации, он необходим для социального, экономического и политического развития страны, повышения патриотизма, уровня образованности и благосостояния населения. Представленная градация маркеров культурного кода республики, рассмотренная автором в спектре мультикультурализма, будет способствовать пониманию поведенческих реакций, специфики мировосприятия такой общности, как приднестровский народ.

Список источников

1. Степанов В.П. Этническое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.) : монография. Москва ; Тирасполь, 2015. 224 с.
2. Мультикультурализм // Большая российская энциклопедия / Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2237319> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Multiculturalism // Collins COBUILD : Толковый словарь английского языка для изучающих язык (международная база данных языков Бирмингемского университета). URL: <https://slovar-vocab.com/english/collins-cobuild-vocab/multiculturalism-6637305.html> (дата обращения: 16.01.2023).
4. Бурла М.П. Население: демографическая и этнолингвистическая динамика // История Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2021. Т. IV, кн. 2. С. 179–202.
5. Конституция Приднестровской Молдавской Республики // Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики : офиц. сайт. URL: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. Москва : Альпина Паблишер, 2022. 168 с.
7. Аванесова Г.А., Кушова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сборник статей по материалам XLVII Международной научно-практической конференции (15 апреля 2015 г.) Новосибирск, 2015. С. 28–37.
8. Демидова Е.Н. Культурные коды в рекламе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2010. № 3. С. 8–11.

9. Дубровский Д.И. Понимание как расшифровка кода: информационный подход к проблемам герменевтики // *Философские основания науки : материалы к VIII Всесоюзной конференции «Логика и методология науки»*. Вильнюс : Пяргале, 1982. С. 128–133.
10. Изотова Н.Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // *Культура и цивилизация*. 2020. Т. 10, № 3А. С. 185–191. DOI: 10.34670/AR.2020.19.12.023.
11. Меркулова Н.Г. Генезис, дефиниция и типологические характеристики понятия «культурный код» в гуманитарном дискурсе // *Обсерватория культуры*. 2015. № 6. С. 80–84. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-6-80-84.
12. Никишова Т.П. Культурные коды // *Теория культуры в вопросах и ответах : учебное пособие для студентов университета / под ред. Н.Б. Шебаршовой, С.М. Богуславской*. Изд. 2-е, перераб. Оренбург, 2009. С. 105–108.
13. Пашкова Н.И. Культурный код – символический язык культуры // *Язык и культура : научный журнал Томского государственного университета*. 2012. № 3. С. 167–171.
14. Гетман К.Н. Культурный код как коммуникативный феномен : доклад. URL: <http://psihdocs.ru/kuleturnij-kod-kak-kommunikativnij-fenomen.html> (дата обращения: 16.01.2023).
15. Водопьян В.Г., Хамаганова К.В. Визуальные коды культурной идентичности в современном медиапространстве // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2018. № 32. С. 229–235. DOI: 10.17223/22220836/32/22.
16. Шерязданова Г.Р. Культурный код как духовный опыт и трансляция духовных знаний в контексте мультикультурализма в Казахстане // *Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 14: Молодежь, наука, инновации: цифровизация – новый этап развития»*. 2018. Т. 1, ч. 4. С. 175–178.
17. Гаврилюк Н.П. Традиционная календарная обрядность населения Левобережного Поднестровья : дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2015. 209 с.
18. Дымченко Н.В. Диалог культур и культурный имидж ПМР: реалии и перспективы // *Контурь будущего* в контексте мирового культурного развития. Секция 3. Взаимодействие культур и современная культурология : материалы XVIII Международных Лихачевских научных чтений. Санкт-Петербург, 2018. С. 205–207.
19. Культурный код: народ Приднестровья // *Первый Приднестровский*. 20.05.2021. URL: <https://tv.pgtrk.com/ru/news/20210520/106944> (дата обращения: 16.01.2023).
20. Приднестровье развило политический иммунитет и уникальный культурный код // *EurAsia Daily*. 7 апр. 2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/07/pridnestrove-razvilo-politicheskiy-immunitet-i-unikalnyy-kulturnyy-kod> (дата обращения: 16.01.2023).
21. Общий генетический и культурный код // *Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики : офиц. сайт*. 17.10.2014. URL: <http://vspmr.org/news/supreme-council/obschij-geneticheskiy-i-kuljturnij-kod.html> (дата обращения: 16.01.2023).
22. Кукушева Н.Э. Мультикультурализм как теория нациестроительства в Казахстане // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 12 (74), ч. 1. С. 117–120.
23. Голубь Н.А. Этнокультурный ландшафт – стержневая доминанта картины мира приднестровских молдаван // *Инновационное развитие: потенциал науки и задачи государства : монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева*. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 112–119.
24. Положение о паспорте гражданина Приднестровской Молдавской Республики // *Юридическая литература* : [сайт Министерства юстиции Приднестровья]. URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/4dGMG1zSS0TVdNo52FTlwTFtVQrhrLAKc2I=> (дата обращения: 16.01.2023).
25. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О свободе совести и о религиозных объединениях» (редакция от 23.06.2016) // *Юридическая литература* : [сайт Министерства юстиции Приднестровья]. URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/OVvAPA2glY63hMtFdFGU5e2XqgHFHV+Rts5k=> (дата обращения: 16.01.2023).

Cultural Code of Pridnestrovie in the Conditions of Multiculturalism

Natalia A. Golub

Pridnestrovian State Institute of Arts named after A.G. Rubinstein, 19, Sverdlov Str., Tiraspol, 3300, Pridnestrovian Moldavian Republic
ORCID 0000-0002-3698-7666; SPIN 9952-4379
E-mail: tirrech@yandex.ru

Abstract. *The paper considers the cultural code of poly-ethnic Pridnestrovie in the cultural discourse. The cultural code is the key to understanding the culture of the peoples living in this territory, taking into account the unique features of historical development paths that allow representatives of various nationalities to peacefully coexist and develop in the conditions of non-recognition. The Pridnestrovian Moldavian Republic, formed on September 2, 1990, exists de facto, but not recognized de jure.*

The culture of the population living there was formed under the influence of both geographical, historical, registering, organizational aspects and political factors, and as a response to the ongoing discriminatory interethnic policy of neighbouring Moldova. This is due to the multinational composition of the republic (more than 70 ethnic groups), which is reflected in the heterogeneity of culture – in the form of intersection of cultural circles of various ethnic and cultural branches (Eastern Romanesque, East Slavic, South Slavic and Turkic). Assimilation processes taking place on the territory of the newly formed multi-ethno-cultural state have led to the formation of just such an ethnic consciousness of the population, which is united not only by a single history and territory, language and culture, but also on the basis of a formed special mentality, characterized by a tolerant worldview. Through the prism of historical realities, legislative acts, state cultural policy, the author considers the necessity of applying multiculturalism, which allows ensuring the rights of ethnic communities of Pridnestrovie, preserving and developing their cultural differences.

The author proposes for consideration and discussion his vision of the markers of the cultural code – ethnic culturalness, ethnic tolerance, Russian culturalness and information culture. In Pridnestrovie, where Orthodox culture dominates with clearly expressed values of poly-confessionality, intercultural communications are built on the basis of preserving their national and cultural identity, contribute to a positive perception and understanding of behavioural reactions, disclosure of aesthetic formulas, specifics of worldview and behaviour of such a young community of the population of region as the Pridnestrovian people.

Key words: cultural code, multiculturalism, identity, traditional culture, tolerance, cultural policy, cultural

heritage, interethnic policy, Pridnestrovie, philosophy of culture, ecology of culture.

Citation: Golub N.A. Cultural Code of Pridnestrovie in the Conditions of Multiculturalism, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 1, pp. 12–21. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21.

References

1. Stepanov V.P. *Ehtnicheskoe konstruirovaniye grazhdanskoi identichnosti na dvukh beregakh Dnestra (1989–2014 gg.): monografiya* [Ethnic Construction of Civic Identity on the Two Banks of the Dniester (1989–2014): monograph]. Moscow, Tiraspol', 2015, 224 p.
2. Multiculturalism, *Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2237319> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).
3. Multiculturalism, *Collins COBUILD: Tolkovyy slovar' angliiskogo yazyka dlya izuchayushchikh yazyk (mezhdunarodnaya baza dannykh yazykov Birmingemskogo universiteta)* [English Learner's Explanatory Dictionary (Birmingham University International Language Database)]. Available at: <https://slovar-vocab.com/english/collins-cobuild-vocab/multiculturalism-6637305.html> (accessed 16.01.2023).
4. Burla M.P. Population: Demographic and Ethnolinguistic Dynamics, *Istoriya Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki. T. IV, kn. 2.* [History of the Pridnestrovian Moldavian Republic. Vol. 4, book 2]. Tiraspol, 2021, pp. 179–202 (in Russ.).
5. Constitution of the Pridnestrovian Moldavian Republic, *Verkhovnyi Sovet Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki: ofits. sait* [The Supreme Council of the Pridnestrovian Moldavian Republic: official website]. Available at: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution/> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).
6. Rapaille C. *The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy as They Do.* Moscow, Alpina Publ., 2022, 168 p. (in Russ.).
7. Avanesova G.A., Kuptsova I.A. Cultural Codes: Understanding of the Essence, Functional Role in Cultural Practice, *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statei po materialam XLVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (15 aprelya 2015 g.)* [In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art History and Cultural Studies. Collection of Works on the Materials of the 47th International Scientific and Practical Conference (April 15, 2015)]. Novosibirsk, 2015, pp. 28–37 (in Russ.).
8. Demidova E.N. Cultural Codes in Advertising, *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya "Obshchestvennyye nauki"* [University News. North-Caucasian Region. "Social Sciences" Series], 2010, no. 3, pp. 8–11 (in Russ.).
9. Dubrovskiy D.I. Understanding as Decoding: Informational Approach to the Problems of Hermeneutics, *Filosofskie osnovaniya nauki: materialy k VIII Vsesoyuznoi*

- konferentsii “Logika i metodologiya nauki”* [Philosophical Foundations of Science. Materials for the 8th All-Union Conference “Logic and Methodology of Science”]. Vilnius, Pergale Publ., 1982, pp. 128–133 (in Russ.).
10. Izotova N.N. The Cultural Code as a Research Object of Social Sciences and the Humanities, *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2020, vol. 10, no. 3A, pp. 185–191. DOI: 10.34670/AR.2020.19.12.023 (in Russ.).
 11. Merkulova N.G. Genesis, Definition and Typological Characteristics of the Concept of Cultural Code in a Humanitarian Discourse, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2015, no. 6, pp. 80–84. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-6-80-84 (in Russ.).
 12. Nikishova T.P. Cultural Codes, *Teoriya kul'tury v voprosakh i otvetakh: uchebnoe posobie dlya studentov universiteta* [Theory of Culture in Questions and Answers: Textbook for University Students]. Orenburg, 2009, pp. 105–108 (in Russ.).
 13. Pashkova N.I. Cultural Code – Symbolic Language of Culture, *Yazyk i kul'tura: nauchnyi zhurnal Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Language and Culture: a Research Journal of Tomsk State University], 2012, no. 3, pp. 167–171 (in Russ.).
 14. Getman K.N. *Kul'turnyi kod kak kommunikativnyi fenomen: doklad* [Cultural code as a Communicative Phenomenon: report]. Available at: <http://psihdocs.ru/kulturnij-kod-kak-kommunikativnij-fenomen.html> (accessed 16.01.2023).
 15. Vodopyan V.G., Khamaganova K.V. Visual Codes of Cultural Identity in Modern Media Space, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2018, no. 32, pp. 229–235. DOI: 10.17223/22220836/32/22 (in Russ.).
 16. Sheryazdanova G.R. Cultural Code as Spiritual Experience and Translation of Spiritual Knowledge in the Context of Multiculturalism in Kazakhstan, *Materialy Respublikanskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii “Seifullinskie chteniya – 14: Molodezh', nauka, innovatsii: tsifrovizatsiya – novyi ehtap razvitiya”* [Materials of the Republican Scientific-Theoretical Conference “Seifullin Readings – 14: Youth, Science, Innovation: Digitalization – a New Stage of Development”], 2018, vol. 1, part 4, pp. 175–178 (in Russ.).
 17. Gavrilyuk N.P. *Traditsionnaya kalendarnaya obryadnost' naseleniya Levoberezhnogo Podnestrov'ya* [Traditional Calendar Rites of the Population of the Left Bank of Transnistria], cand. hist. sci. diss. St. Petersburg, 2015, 209 p.
 18. Dymchenko N.V. Dialogue of Cultures and Cultural Image of the Pridnestrovian Moldavian Republic: Realities and Prospects, “*Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya*”. *Sektsiya 3. “Vzaimodeistvie kul'tur i sovremennaya kul'turologiya”*: *Materialy XVIII Mezhdunarodnykh Likhachevskikh nauchnykh chtenii* [“Shape of the Future in the context of World Cultural Development”. Workshop 3. “Interaction of Cultures and Modern Cultural Studies”. Materials of the 18th International Likhachov Scientific Readings]. St. Petersburg, 2018, pp. 406–407 (in Russ.).
 19. Cultural Code: The People of Pridnestrovie, *Pervyi Pridnestrovskii. 20.05.2021* [The First Pridnestrovian. 2021.05.20]. Available at: <https://tv.pgtrk.com/ru/news/20210520/106944> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).
 20. Pridnestrovie has Developed Political Immunity and a Unique Cultural Code, *EurAsia Daily. April 7, 2021*. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/07/pridnestrove-razvilo-politicheskii-immunitet-i-unikalnyy-kulturnyy-kod> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).
 21. Common Genetic and Cultural Code, *Verkhovnyi Sovet Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki: ofits. sait. 17.10.2014* [The Supreme Council of the Pridnestrovian Moldavian Republic: official website. 2014.10.17]. Available at: <http://vspmr.org/news/supreme-council/obschiy-geneticheskii-kulturniy-kod.html> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).
 22. Kucusheva N.Eh. Multiculturalism as a Nation-Building Theory in Kazakhstan, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 12 (74), part 1, pp. 117–120 (in Russ.).
 23. Golub N.A. Ethnocultural Landscape is the Core of the Dominant World Picture of Transnistrian Moldovans, *Innovatsionnoe razvitie: potentsial nauki i zadachi gosudarstva: monografiya* [Innovative Development: Potential of Science and Government Objectives: monograph]. Penza, MTSNS “Nauka i Prosveshchenie” Publ., 2018, pp. 112–119.
 24. Regulations on the Passport of a Citizen of the Pridnestrovian Moldavian Republic, *Yuridicheskaya literatura: sait Ministerstva yustitsii Pridnestrov'ya* [Legal Literature: website of Ministry of Justice of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Available at: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/4dGMG1zS50TVdNo52FTlwTfTVQrhrLAKc2I=> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).
 25. The Act of the Pridnestrovian Moldavian Republic “On Freedom of Conscience and Religious Organizations” (as amended on 2016.06.23), *Yuridicheskaya literatura: sait Ministerstva yustitsii Pridnestrov'ya* [Legal Literature: website of Ministry of Justice of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Available at: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/OVvAPa2glY63hMtFdFGU5e2XqgHFHV+Rts5k=> (accessed 16.01.2023) (in Russ.).